

УДК 347.4
DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-4-19

Т. Н. Малая, Т. И. Илюшина

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева
г. Саранск, Российская Федерация*

АКЦИОНЕРНОЕ СОГЛАШЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

Аннотация. Данная статья посвящена акционерному соглашению, которое характеризуется как правовой механизм управления юридическим лицом (акционерным обществом) наряду с законом и учредительным документом (уставом) и как один из способов эффективного осуществления права участников на управление акционерным обществом. В ее рамках произведен анализ понятия указанной гражданско-правовой конструкции. Кроме того, в работе рассмотрены различные подходы к определению правовой природы акционерного соглашения. Рассматриваемая разновидность корпоративного договора уже успела доказать свою необходимость и практическую значимость как в международных, так и в отечественных корпоративных правоотношениях. В связи с этим анализ правовой конструкции акционерного соглашения представляется актуальным и с позиции теории гражданского права, и с позиции правоприменительной практики.

Ключевые слова: правовая природа, акционерное соглашение, корпоративный договор, юридическое лицо, предпринимательская деятельность.

T. N. Malaya, T. I. Ilyushina

N.P. Ogarev Mordovia State University, Saransk, the Russian Federation

JOINT-STOCK AGREEMENT: CONCEPT, LEGAL NATURE

Abstract. This article is devoted to a joint-stock agreement, which is characterized as a legal mechanism for managing a legal entity (joint-stock company) along with the law and the constituent document (charter) and as one of the ways to effectively exercise the right of participants to manage a joint-stock company. Within its framework, an analysis of the concept of this civil structure was carried out. In addition, the work considers various approaches to determining the legal nature of a joint-stock agreement. The considered type of corporate contract has already managed to prove its necessity and practical significance both in international and in domestic corporate legal relations. In this regard, the analysis of the legal design of the joint-stock agreement is relevant both from the point of view of the theory of civil law and from the point of view of law enforcement practice.

Key words: legal nature, joint stock agreement, corporate agreement, legal entity, entrepreneurial activity.

Начало двадцать первого века можно смело назвать эпохой стремительного развития торговли и предпринимательства. В связи с этим в настоящее время большое значение уделяется правовому регулированию корпоративных отношений, распространенными основаниями возникновения которых являются различного рода соглашения, посредством которых строится внутренняя система управления юридическим лицом, как основным участником предпринимательской деятельности. Одним из них является акционерное соглашение. Оно активно применялось в практической деятельности отечественных акционерных обществ на протяжении значительного периода времени, что вызвало необходимость урегулирования гражданским законодательством его основополагающих положений.

Легальное определение термина «акционерное соглашение» закреплено в п. 1 ст. 32.1 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. №208-ФЗ «Об акционерных

обществах» (далее – Федеральный закон «Об акционерных обществах»). В соответствии с ним под названной категорией понимается «договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления прав на акции»¹. Несмотря на то, что вопрос определения термина «акционерное соглашение» однозначно разрешен посредством его закрепления на уровне федерального законодательства, единого подхода в отношении его правовой природы в цивилистической литературе до сегодняшнего дня не сложилось.

В частности, в своей совместной статье И. Остапец и А. Коновалов утверждают, что акционерное соглашение представляет собой самостоятельный договор, не являющийся гражданско-правовым. В качестве обоснования подобного вывода ими приведены доводы о том, что в Федеральном законе «Об акционерных обществах» четко не оговорена гражданско-правовая природа анализируемой разновидности корпоративного договора. Кроме того, по их мнению, акционерное соглашение характеризуется некоторыми признаками, которые не свойственны гражданско-правовым конструкциям подобного вида. При этом в качестве несвойственных признаков называется «существенно ограниченное число субъектов, которые могут стать сторонами договора» [1, с. 52].

С рассмотренным подходом к определению природы анализируемого соглашения трудно согласиться. Из анализа его легального определения не только не следует, что оно не является гражданско-правовым, но и, напротив, есть целый ряд признаков, свидетельствующих об обратном. Таковыми являются добровольность его заключения, возможность изменения его условий, двусторонний или многосторонний характер, равенство сторон. Все это свидетельствует о диспозитивном регулировании отношений, возникающих из акционерного соглашения.

Диспозитивность правового регулирования проявляется, в частности, при конкретизации условий договора, при определении прав и обязанностей участников, а также при выборе способов обеспечения исполнения обязательств, вытекающих из конкретного акционерного соглашения. Законодатель, предоставляя сторонам право воспользоваться традиционными мерами гражданско-правовой ответственности за неисполнение (или ненадлежащее исполнение) кем-либо из них своих обязанностей, выбрать наиболее эффективные, на их взгляд. Данный вывод находит подтверждение в судебно-арбитражной практике.

В качестве примера можно привести Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28 ноября 2017 г. по делу №А40-56423/14, в котором суд кассационной инстанции указал, что судебными актами нижестоящих судов установлен факт заключения между сторонами акционерного соглашения, по условиям которого «акционеры обязались письменно согласовывать друг с другом принятие решений по голосованию принадлежащими им акциями по всем вопросам, возникающим в деятельности акционерного общества, в том числе по вопросам, результаты голосования по которым прямо или косвенно могут привести к уменьшению количества активов акционерного общества, а также к уменьшению процентного соотношения акций и/или голосов, принадлежащих акционеру, по отношению к общему количеству акций выпуска и/или голосов, вопросам увеличения уставного капитала»². Кроме того, в данном соглашении сторонами была определена процедура такого согласования, установлены способы обеспечения возникшего обязательства и меры ответственности за неисполнение соответствующих обязанностей.

Арбитражный суд Московского округа, отказывая в удовлетворении кассационной жалобы, сослался на п. 7 ст. 32.1 Федерального закона «Об акционерных

¹ Об акционерных обществах : Федер. закон от 26 декабря 1995 г. №208-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 30.10.2020).

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28 ноября 2017 г. по делу №А40-56423/14 // Там же. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=281142#09017955218549762> (дата обращения: 30.10.2020).

обществах», согласился с судебными актами нижестоящих судов, взыскавших с ответчика неустойку, предусмотренную акционерным соглашением, подтвердив тем самым право сторон предусмотреть в своем акционерном соглашении способы обеспечения исполнения обязательств, вытекающих из акционерного соглашения, конкретные меры гражданско-правовой ответственности, а также право сторон на судебную защиту в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения недобросовестной стороной основанных на этом соглашении обязанностей.

К аналогичным выводам пришел Верховный суд Российской Федерации в своем Определении от 2 августа 2017 г. по делу №305-ЭС17-9088, согласившись с решением Арбитражного суда города Москвы от 10 июля 2014 г. по делу №А40-47005/2014. С. Ю. Цвитненко, которому было отказано в удовлетворении иска о признании недействительным п. 1.3 акционерного соглашения Общества, установившего обязанность стороны, нарушившей акционерное соглашение, «выплатить неустойку в размере рыночной стоимости, составляющей 50 % стоимости недвижимого имущества, принадлежащего обществу, чистых активов общества на момент заключения настоящего соглашения и возместить причиненные убытки»³.

Что касается довода об отсутствии в конструкции гражданско-правовых договоров, правил об ограниченном составе участников, то он тоже сомнителен. В гражданском законодательстве можно назвать целый ряд соглашений, для которых возможный состав их участников ограничен по сравнению с общими правилами о круге сделокоспособных лиц.

Например, по сравнению с общими положениями о купле-продаже, значительно ограничен круг лиц, обладающих правом быть участниками договора поставки и контракта [2, с. 40–43]. Жестко определен возможный состав участников договора простого товарищества, который законодатель поставил в зависимость от цели его заключения. Ограничен и круг лиц, способных быть стороной договора коммерческой концессии. Это лишь часть примеров.

В какой-то мере можно говорить о том, что похожей точки зрения на природу акционерного соглашения придерживается В. А. Гуреев. Анализируя акционерное законодательство, он пришел к выводу, что данное соглашение, по своей сути, «можно рассматривать в качестве разновидности договора о совместной деятельности» [3, с. 112–113].

Казалось бы, это свидетельствует о его гражданско-правовой природе. Однако в ходе дальнейшего изложения автор дела делает иное заключение, полагая, что сами отношения, возникающие между его сторонами, относятся к внутрихозяйственным, а следовательно, по этой причине они «составляют предмет предпринимательского права» [3, с. 16–17, 22]. По его мнению, обязательной стороной акционерного соглашения должны выступать органы управления акционерного общества» [3, с. 115], т. е. лица, не обладающие гражданской правосубъектностью, что говорит о его особенностях, не характерных для участников гражданских правоотношений. Иными словами, он тоже рассматривает его как самостоятельный договор, не являющийся гражданско-правовым.

Для большинства же авторов гражданско-правовая природа акционерного соглашения не вызывает сомнений. К их числу можно отнести таких исследователей, как А. Жаворонкова [4, с. 22], Д. В. Ломакина [5, с. 14], С. П. Степкина [6, с. 34] и др. В частности, приведенные О. А. Макаровой доводы о пределах свободы акционерного соглашения, о его предмете, последствиях нарушения и т. п. не только свидетельствуют о том, что его гражданско-правовая природа для неё очевидна, но ею также подчеркивается, что это соглашение имеет обязательственно-

³ Определение Верховного суда Российской Федерации от 2 августа 2017 г. №305-ЭС17-9088 по делу №А40-65834/2011 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : сайт. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-02082017-n-305-es17-9088-po-delu-n-a40-658342011/> (дата обращения: 30.10.2020).

правовую природу, являясь договором исключительно между отдельными или всеми акционерами [7, с. 109].

Дополнительным аргументом в поддержку этой точки зрения послужило письмо Минэкономразвития от 14 сентября 2009 г. №Д 06-2643 «О разъяснении изменений, внесенных в Федеральный закон «Об акционерных обществах», в п. 1.1 которого было прямо сказано, что анализируемое соглашение «является видом гражданско-правового договора, к которому применяется гражданское законодательство Российской Федерации, включая общие положения о сделках, обязательствах и о договорах»⁴.

О гражданско-правовой природе анализируемого договора, по мнению целого ряда исследователей, свидетельствует и то обстоятельство, что он способен выступать в качестве юридического факта, влекущего возникновение гражданских прав и обязанностей, быть регулятором общественных отношений, возникших между его участниками, и др. [8, с. 23]. В частности, М. И. Иноземцев, анализируя в своей монографии правовые нормы об условиях и форме акционерного соглашения, об определении последствий их несоблюдения, прямо утверждает, что по своей правовой природе это соглашение подпадает под определение сделки, т.к. «направлено на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» его сторон [9, с. 37–48].

В свою очередь, Р. И. Ахмадуллин рассматривает его в качестве одного из гражданско-правовых средств осуществления прав акционера, понимая под последними «закрепленные в нормах гражданского права способы и приемы правового воздействия, направленные на достижение правовых целей лица, владеющего акцией...и обеспечивающие реализацию его имущественных и неимущественных прав, а также их охрану и защиту» [10, с.7].

Он считает, что целью подобного соглашения является не четкое определение прав и обязанностей его сторон, а создание общей универсальной модели поведения, «которое ожидается от всех лиц, принимающих участие в таком соглашении», создание иных правил поведения участников, в сравнении с теми, что содержатся в диспозитивной норме права, либо определение таких прав и обязательств, «которые в принципе правомерны, но не описаны в законе, и в отношении которых не сложилось устойчивой правоприменительной практики» [10, с. 20–21].

С точки зрения В. Н. Гурьева, «единство целей, которые преследуют стороны при заключении конкретного акционерного соглашения, предопределяет необходимость включения в него элементов различных договоров (комиссии, купли-продажи акций, поручительства, мены, залога и другие)» [11, с. 11–12], по этой причине он относит акционерные соглашения к смешанным корпоративным договорам. В отличие от О. А. Макаровой, по его мнению, сторонами этого договора могут выступать не только акционеры, но и будущие акционеры, если у них есть возможность исполнить возникшее из акционерного соглашения обязательство.

В качестве доказательств наличия такой возможности он называет существование у потенциального участника акционерного соглашения предварительного или основного договора купли-продажи акций соответствующего общества или другого договора, позволяющего лицу распорядиться акциями [11, с. 33–50]. Аналогичная точка зрения высказана также А. Куделиным, который, как и В. Н. Гурьев, полагает, что в качестве стороны акционерного соглашения могут дополнительно выступать доверительные управляющие, номинальные держатели акций, а не только действующие и будущие акционеры [12, с. 24–33].

Анализ научных работ позволяет утверждать, что большинство отечественных

⁴ О разъяснении изменений, внесенных в Федеральный закон «Об акционерных обществах», в части регулирования института акционерных соглашений: письмо Минэкономразвития от 14 сентября 2009 г. №Д06-2643 // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91703/ (дата обращения: 30.10.2020).

правоведов рассматривают акционерное соглашение как гражданско-правовой договор. При этом его специфику они видят в том, что он не порождает для своих участников новых корпоративных прав, а лишь регламентирует порядок осуществления тех прав, которые предусмотрены законодательством и учредительными документами. В качестве аргументации своей позиции многие авторы отмечают, что об этом свидетельствует само его легальное определение, в соответствии с которым «по акционерному соглашению его стороны обязуются осуществлять определенным образом права, удостоверенные акциями, и (или) права на акции и (или) воздерживаться (отказываться) от осуществления указанных прав» (п. 1 ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах»).

Действительно, вряд ли можно привести хотя бы один пример появления какого-либо нового (иного) корпоративного права, которое возникает в результате заключения акционерного соглашения. Это обусловлено тем, что, согласно действующему российскому законодательству, под корпоративными правами понимаются «субъективные гражданские права, связанные с участием (членством) лица в корпоративной организации, предоставляющие возможность участия в управлении корпорацией и получения информации о ее деятельности» [13, с. 61]. Перечень таких корпоративных прав может быть предусмотрен в законе или в учредительном документе конкретной корпорации (ст. 65.2 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Поэтому, говоря о том, что акционерное соглашение имеет двойственную природу, исследователи обращают внимание на то, что, с одной стороны, оно содержит обязательственно-правовой элемент, сближающий его с традиционными гражданско-правовыми договорами, а с другой стороны – корпоративно-правовой элемент, отражающий его особенности как одной из разновидностей договоров, обеспечивающих управление деятельностью юридического лица. Ярким представителем этой точки зрения является И. С. Шиткина [14, с. 40].

Однако позиции авторов относительно соотношения акционерного соглашения и корпоративного договора, а также относительно самой природы корпоративного договора имеют ряд отличий. Так, например, в своем диссертационном исследовании А. А. Клячин, анализируя правовую природу и место юридических фактов в механизме гражданско-правового регулирования деятельности акционерных обществ, отмечает, что корпоративный договор в акционерных обществах имеет, прежде всего, обязательственно-правовую природу, но при этом он также выделяет ряд его «особых корпоративных признаков» [15, с. 12, 28–29].

В свою очередь, Е. А. Семивеличенко подчеркивает, что акционерные соглашения входят в систему гражданско-правовых договоров, обеспечивающих управление коммерческой организацией наряду с договором о реализации функций единоличного исполнительного органа и корпоративным договором. При этом само акционерное соглашение он рассматривает в качестве самостоятельного, а не как одного из видов корпоративных договоров [16, с. 23–24].

Однако, в большинстве случаев, об акционерном соглашении говорят как об одном из видов корпоративного договора [9, с. 37–48; 10, с. 20; 17, с. 24–29; 18, с. 81; 19]. Об этом же свидетельствуют немногочисленные примеры из судебно-арбитражной практики.

В частности, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в своем Решении от 10 декабря 2018 г. по делу № А56-71620/2018 установил, что в заключенном между истцом, ответчиком и третьим лицом акционерном соглашении была предусмотрена обязанность ответчика в случае не поступления дивидендов на расчетные счета Истца и третьего лица в оговоренном данным соглашением размере, Ответчик по требованию Истца и третьего лица обязуется компенсировать упущенную выгоду в размере 6 600 000 (шесть миллионов шестьсот тысяч) руб. (в случае полной невыплаты дивидендов, и разницу между указанной суммой и суммой фактически выплаченных дивидендов – при неполной

выплате) пропорционально их доле участия в уставном капитале Общества, в трехдневный срок с даты получения такого требования.

В своем Решении суд, сославшись на п. 1 и 4 ст. 421 ГК РФ, п. 1 ст. 406.1 ГК РФ и подп. 1 п. 3 ст. 307 ГК РФ, указал, что стороны обязательства, действуя при осуществлении ими предпринимательской деятельности, вправе своим соглашением предусмотреть возможность одной стороны требовать от другой стороны выплаты компенсации в счет своих имущественных потерь, возникших при наступлении определенных в этом соглашении обстоятельств, не связанных с нарушением обязательства.

Особо судом отмечено, что «согласно п. 5 ст. 406.1 ГК РФ, правила настоящей статьи применяются также в случаях, если условие о возмещении потерь предусмотрено в корпоративном договоре, разновидностью которого в силу ст. 67.2 ГК РФ является акционерное соглашение».

В связи с вышеизложенным, условие о возмещении потерь может быть предусмотрено в акционерном соглашении⁵.

Обзор доктринальных исследований, а также правовой анализ содержания ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах», ст. 406.1 ГК РФ и ст. 67.2 ГК РФ позволяет утверждать, что в настоящее время законодатель рассматривает акционерное соглашение в качестве одного из видов корпоративных договоров. Однако, в отличие от иных корпоративных договоров, его участниками не могут выступать кредиторы и иные заинтересованные лица. В то же время, из буквального толкования определения акционерного соглашения, содержащегося в п. 1 ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах», можно сделать заключение, что его участниками могут выступать не только акционеры, но и иные лица, уполномоченные осуществлять права на акции от имени акционера и действующие исключительно в интересах акционера.

В любом случае акционерное соглашение можно рассматривать в качестве юридического факта, с которым законодатель связывает наступление определенных гражданско-правовых последствий для его участников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Остапец И. Соглашения акционеров в практике совместных предприятий с российским участием / И. Остапец, А. Коновалов // Слияния и поглощения. — 2006. — № 1-2 (35-36). — С. 50–54.
2. Малая Т. Н. Производитель сельскохозяйственной продукции как сторона договора контрактации / Т. Н. Малая, Т. И. Нестерова // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2016. — № 7. — С. 38–45.
3. Гуреев В. А. Проблемы защиты прав и интересов акционеров в Российской Федерации / В. А. Гуреев. — Москва : Волтерс Клувер, 2007. — 191 с.
4. Жаворонков А. Договор между акционерами / А. Жаворонков // Корпоративный юрист. — 2005. — № 2. — С. 22–24.
5. Ломакин Д. В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства / Д. В. Ломакин // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2009. — № 8. — С. 6–26.
6. Степкин С. П. Гражданско-правовой институт акционерных соглашений: монография / С. П. Степкин. — Москва : Петруруш, 2011. — 256 с.
7. Макарова О. А. Договорное регулирование корпоративных отношений / О. А. Макарова // Ленинградский юридический журнал. — 2010. — № 1 (19). — С. 102–113.

⁵ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10 декабря 2018 г. по делу №А56-71620/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/xyStXPLJTAR/> (дата обращения: 30.10.2020).

8. Рублев В. В. Понятие и правовая характеристика акционерного соглашения как гражданско-правового договора, регулируемого гражданским законодательством Российской Федерации / В. В. Рублев // Юрист. — 2010. — № 10. — С. 21–32.
9. Иноземцев М. И. Акционерное соглашение: ответственность за нарушение по праву России и зарубежных государств: монография / М. И. Иноземцев. — Москва : Статут, 2020. — 176 с.
10. Ахмадуллин Р. И. Гражданско-правовые средства осуществления прав акционера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р. И. Ахмадуллин. — Казань, 2016. — 22 с.
11. Гурьев В. Н. Акционерные соглашения как группа корпоративных договоров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. Н. Гурьев. — Москва, 2012. — 25 с.
12. Куделин А. Акционерное соглашение по российскому праву / А. Куделин // Корпоративный юрист. — 2009. — № 10. — С. 24–33.
13. Малая Т. Н. К вопросу о понятии субъективных корпоративных прав / Т. Н. Малая, А. С. Кочнев // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. — Саранск : Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, 2017. — С. 57–61.
14. Шиткина И. С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений / И. С. Шиткина // Хозяйство и право. — 2011. — № 2 (409). — С. 35–46.
15. Клячин А. А. Юридические факты в механизме гражданско-правового регулирования деятельности акционерных обществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. А. Клячин. — Казань, 2016. — 33 с.
16. Семивеличенко Е. А. Гражданско-правовые договоры, обеспечивающие создание, управление и прекращение юридических лиц: системный подход: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. А. Семивеличенко. — Казань, 2015. — 31 с.
17. Лаптев В. А. Корпоративный договор в системе источников регулирования корпоративных отношений / В. А. Лаптев // Предпринимательское право. — 2016. — № 1. — С. 23–31.
18. Шуклина М. А. Корпоративный договор как фактор, влияющий на стоимость акций / М. А. Шуклина // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2016. — № 7 (178). — С. 81–89.
19. Романовская О. В. О понятии публичной корпорации / О. В. Романовская // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2006. — № 5 (268). — С. 53–65.

REFERENCES

1. Ostapets I., Konovalov A. Shareholder Agreements in the Practice of Joint Ventures with Russian Participation. *Sliianiia i pogloshcheniia = Mergers and Acquisitions*, 2006, no. 1-2 (35-36), pp. 50-54 (in Russian).
2. Malaia T. N., Nesterova T. I. Agricultural Producer as the Side of the Contract of Contracting (of Sale of Agricultural Produce). *Imushchestvennye otnosheniia v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*, 2016, no. 7, pp. 38-45 (in Russian).
3. Gureev V. A. *Problemy zashchity prav i interesov aktsionerov v Rossiiskoi Federatsii* [Problems of Protection of Rights and Interests of Shareholders in the Russian Federation]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2007, 191 p.
4. Zhavoronkov A. Agreement between Shareholders. *Korporativnyi iurist = Corporate Lawyer*, 2005, no. 2, pp. 22-24 (in Russian).
5. Lomakin D. V. Agreements on the Exercise of the Rights of Participants in Economic Companies as a Short Story of Corporate Legislation. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 2009, no. 8, pp. 6-26 (in Russian).
6. Stepkin S. P. *Grazhdansko-pravovoi institut aktsionernykh soglashenii: monografiia* [Civil Law Institute of Joint Stock Agreements: monograph]. Moscow, Petrurush Publ., 2011, 256 p.
7. Makarova O. A. Contractual Regulation of Corporate Relations. *Leningradskii iuridicheskii zhurnal = Leningrad Law Journal*, 2010, no. 1 (19), pp. 102-113 (in Russian).

8. Rublev V. V. Concept and Legal Characterization of a Joint-stock Agreement as a Civil Contract Governed by the Civil Legislation of the Russian Federation. *Iurist = Jurist*, 2010, no. 10, pp. 21-31 (in Russian).

9. Inozemtsev M. I. *Aktsionernoe soglasenie: otvetstvennost' za narushenie po pravu Rossii i zarubezhnykh gosudarstv: monografiia* [Joint-Stock Agreement: Liability for Violation of the Law of Russia and Foreign State Charges: Monograph]. Moscow, Statut Publ., 2020, 176 p.

10. Akhmadullin R. I. *Grazhdansko-pravovye sredstva osushchestvleniia prav aktsionera: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk : 12.00.03* [Civil means of exercising shareholder rights: abstract of diss. of cand. of law]. Kazan, 2016, 22 p.

11. Gur'ev V. N. *Aktsionernye soglaseniia kak gruppа korporativnykh dogovorov: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk : 12.00.03* [Joint stock agreements as a group of corporate agreements: abstract of diss. of cand. of law]. Moscow, 2012, 25 p.

12. Kudelin A. Joint Stock Agreement under Russian Law. *Korporativnyi iurist = Corporate Lawyer*, 2009, no. 10, pp. 24-33 (in Russian).

13. Malaia T. N., Kochnev A. S. *K voprosu o poniatii sub"ektivnykh korporativnykh prav* [On the Concept of Subjective Corporate Rights]. *Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava i protsessа: sb. nauch. st.* [Current problems of civil law and process: a collection of scientific articles]. Saransk, Natsional'nyi issledovatel'skii Mordovskii gosudarstvennyi universitet im. N. P. Ogareva Publ., 2017, pp. 57-61.

14. Shitkina I. S. Shareholder Agreements (Agreements on the Exercise of the Rights of Participants) as a Source of Regulation of Corporate Relations. *Khoziaistvo i parvo = Business and Law*, 2011, no. 2 (409), pp. 35-46.

15. Kliachin A. A. *Iuridicheskie fakty v mekhanizme grazhdansko-pravovogo regulirovaniia deiatel'nosti aktsionernykh obshchestv: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* : [Legal Facts in the Mechanism of Civil Law Regulation of the Activities of Joint-stock Societies: abstract of diss. of cand. of law]. Kazan, 2016, 33 p.

16. Semivelichenko E. A. *Grazhdansko-pravovye dogovory, obespechivaiushchie sozdanie, upravlenie i prekrashchenie iuridicheskikh lits: sistemnyi podkhod: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk : 12.00.03* [Civil Law Agreements Ensuring the Creation, Management and Termination of Legal Entities: a Systematic Approach]. Kazan, 2015, 31p.

17. Laptev V. A. The Corporate Agreement in the System of Sources of Corporate Relations Regulation. *Predprinimatel'skoe pravo = Entrepreneurial Law*, 2016, no. 1, pp. 23-31 (in Russian).

18. Shuklina M. A. Corporate Contracts as a Factor Affecting the Cost of Equity. *Imushchestvennyye otnosheniia v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*, 2016, no. 7 (178), pp. 81-89 (in Russian).

19. Romanovskya O.V. On the notion of a public corporation. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = Pravovedenie*, 2006, no. 5. pp. 53-65 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Малая Татьяна Николаевна — доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, кандидат юридических наук, доцент, 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская 68, Российская Федерация, e-mail: tmalaya@mail.ru.

Илюшина Татьяна Ильинична — магистрант юридического факультета Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская 68, Российская Федерация, e-mail: il_tanya@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Malaya Tat'yana N. — Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure, Faculty of Law, N. P. Ogarev Mordovia State University, Candidate of Law, Associate Professor, 68 Bolshevist Street, Saransk, 430005, the Russian Federation, e-mail: tmalaya@mail.ru.

Ilyushina Tat'yana I. — Master Student, Faculty of Law, N. P. Ogarev Mordovia State University, 68 Bolshevist Street, Saransk, 430005, the Russian Federation, e-mail: il_tanya@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Малая Т. Н. Акционерное соглашение: понятие, правовая природа / Т. Н. Малая, Т. И. Илюшина // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 4 (32). — С. 154-162. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-4-19.

FOR CITATION

Malaya T. N., Ilyushina T. I. Joint-stock Agreement: Concept, Legal Nature. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 4, pp. 154-162, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-4-19. (In Russian).